

Первые шаги

DOI: 10.19181/inter.2024.16.2.5
EDN: MFFLFC

Особенности межпоколенной семейной коммуникации миллениалов с родителями: отношение к браку

Ссылка для цитирования:

Салангина О. Н. Особенности межпоколенной семейной коммуникации миллениалов с родителями: отношение к браку // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2024. Т. 16. № 2. С. 89–112. <https://doi.org/10.19181/inter.2024.16.2.5> EDN: MFFLFC

For citation:

Salangina O.N. (2024) Features of Intergenerational Family Communication of Millennials with Their Parents: Attitude to Marriage. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 16. No. 2. P. 89–112. <https://doi.org/10.19181/inter.2024.16.2.5>

Салангина Ольга Николаевна

МГУ им. М. В. Ломоносова;
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-mail: salangina.olga2016@yandex.ru

Данная статья посвящена изучению проблематики межпоколенной коммуникации в рамках семьи между представителями поколения миллениалов и их родителями по поводу брака и сожительства. На основе ряда эмпирических данных были сделаны выводы об изменении поведенческих практик планирования брака поколением миллениалов в сравнении с их родителями (представителями реформенного поколения). Миллениалы откладывают момент вступления в брак, и все больше распространяется практика сожительства, что не было характерно для их родителей. Статья представляет результаты пилотажного исследования с использованием метода глубинного интервью и метода кейс-стади. Были определены критерии в виде аналитической схемы для дальнейшего исследования данной проблематики. Также сделаны выводы о том, что расхождения в ценностях и практиках двух поколений порождают разнообразие межпоколенной коммуникации — от солидарности до неявного конфликта. Было предложено в качестве гипотезы выделить амбивалентную солидарность как основной

тип межпоколенной коммуникации миллениалов и их родителей в условиях ценностного конфликта.

Ключевые слова: поколение; межпоколенная коммуникация; миллениалы; брак; сожитительство

Введение

Межпоколенные отношения — это те отношения, в которые могут вступать как большие социальные группы на уровне общества, так и отдельные индивиды, занимающие определенные социальные позиции на уровне семьи, например, родители и дети. Как на уровне общества, так и на уровне семьи межпоколенные отношения существуют в виде диалога между группами людей или отдельными индивидами, который может разрешаться разными способами — от конфликта до контракта. Один из факторов, влияющих на характер межпоколенных отношений на уровне семьи, — это различие в семейно-брачных ценностях, которые формируются преимущественно в процессе социализации под влиянием различных социокультурных, исторических процессов. В сложившихся исторических условиях России происходит формирование нового взгляда на создание семьи, поэтому по поводу этих взглядов возможны межпоколенные конфликты в семье между родителями и детьми как представителями разных поколений. У молодого поколения складывается иная система семейно-брачных ценностей, которая отличается от системы ценностей родителей. В связи с этим встает научная задача: рассмотреть, как представители двух поколений в семье, вступая в межпоколенные отношения по поводу семейно-брачных отношений, способны формировать этот диалог поколений и какими способами разрешаются подобные конфликты между взрослыми детьми (представителями поколения миллениалов) и их родителями как представителями более консервативного поколения (условно представители реформенного поколения). Расхождение в ценностях поколений может привести к различным формам разрешения этого расхождения, какую форму межпоколенной коммуникации выбирают миллениалы и их родители по поводу брака и семьи.

Межпоколенная коммуникация

Поскольку в любом обществе одновременно присутствуют несколько поколений, то проблематика отношений между представителями разных поколений всегда была актуальной как для повседневной жизни и публичного пространства, так и для научного изучения. В настоящее время в литературе в основном обсуждаются четыре формы диалога разных поколений: разрыв поколений, конфликт поколений, контракт поколений и солидарность.

В данной статье мы предполагаем обсудить проблему межпоколенного взаимодействия не столько на уровне общества в целом, сколько на уровне межличностного прямого взаимодействия представителей двух поколений в рамках семьи как проблему отношений условных «отцов» и «детей», где под «отцами» понимаются представители пореформенного поколения, а под «детьми» — представители поколения миллениалов, где возможные конфликты поколений появляются и разрешаются в открытой форме семейного взаимодействия и разрешаются так же, как личностные конфликты, лицом к лицу.

Для этого была избрана наиболее острая тематика возможных конфликтов — отношение к браку и семье, где ценностный разрыв на уровне общества наблюдается наиболее ярко.

Цель исследования состояла в выявлении способов взаимодействия представителей двух поколений при существенном расхождении в ценностях и преимущественных формах разрешения конфликтов, характерных для этих поколений.

Поскольку поколение — это определенная возрастная группа, находящаяся в контексте временной локализации, обладающая единым опытом и в результате этого — едиными ценностями, которые были сформированы в рамках формативного периода под воздействием значимых общественных процессов [Мангейм, 2000], каждое поколение имеет собственные представления и мнения по тому или иному вопросу. Отсюда вытекает и проблематика межпоколенных отношений как форма социального взаимодействия, которая может принимать различные конфигурации от конфликта до компромисса.

При рассмотрении межпоколенной коммуникации на уровне семьи необходимо различать этапы взросления личности, так как в зависимости от возраста представителей более молодого поколения межпоколенная коммуникация обладает разными характеристиками и вместе с тем выполняет разные роли в процессе социализации. В более юном возрасте характер коммуникации имеет культурно-преемственный характер, родители выступают в качестве транслятора ценностей, определенных привычек и паттернов поведения. Накопленный опыт родителей передается детям, происходит трансмиссия культурного наследия, ценностей, что обеспечивает непрерывность общества [Бурмыкина, 2019]. Когда человек взрослеет, вступает в формативный период, некий набор установок, паттернов поведения, который был передан от семьи (опыт прошлого поколения, ценности, принципы), становится объектом осмысления, в результате чего критическая интерпретация полученного наследия приводит к изменениям в мировоззрении, ценностях, поведенческих практиках. Отсюда и межпоколенная коммуникация меняет свой характер, теперь представители молодого поколения по-новому смотрят на те или иные процессы, через призму своего мировоззрения оценивают опыт и знания родителей. Новое видение, свежий взгляд может проявляться и в коммуникации поколений в виде согласия или же, наоборот, в виде конфликта двух точек зрения.

Типы межпоколенной коммуникации

На основании обработки литературных источников нами были выведены следующие возможные типы межпоколенной коммуникации в семье.

Первый тип можно определить как солидарность. Отношения солидарности могут выражаться в чувстве единения, семейной близости, что в совокупности создает условия для успешного взаимодействия между поколениями [Bengston, 2001]. Эмпирически солидарность в ходе межпоколенного диалога может выявляться через критерии *согласия во мнениях относительно ценностей и ориентаций представителей двух поколений; частоту общения; достижение понимания взаимных обязанностей и ожиданий относительно друг друга.*

Второй тип межпоколенной коммуникации — амбивалентность [Pillmer, Lüscher, 1998], двойственность. С одной стороны, взрослые дети стремятся к независимости (финансовой, психологической и т.д.), однако, с другой стороны, готовы оказывать помощь родителям. Это также может выражаться в готовности родителей помочь советом своим взрослым детям, но при этом они же не готовы принимать советы уже от своих родителей.

Амбивалентность может проявляться и через *противоречивые, конфликтные нормы и требования со стороны родителей.* Или, другими словами, конфликт норм и ожиданий определенного поведения. Ярким примером является ожидание родителей, что молодые люди будут строить свою образовательную и трудовую карьеру и в то же время не будут откладывать создание семьи и появление ребенка на более поздний период [Pillmer, Lüscher, 1998].

Третий тип взаимоотношений между поколениями — *конфликт.* В условиях переходного исторического периода, масштабных динамических изменений во всех структурах общества при смене бытовых и культурных стандартов и сопутствующих им социальных конфликтах [Глотов, 2004] может наблюдаться обострение межпоколенных разногласий, которые приобретают конфликтный характер. Опора на традиции и опыт старшего поколения сменяется на активность молодого поколения. Традиции и опыт старшего поколения уже не актуальны, поэтому меняется форма межпоколенной преемственности. Проявляется это в первую очередь в отказе от опыта родителей и формировании нового видения, ценностей и норм. Молодым людям нужны новые ориентиры, так как старые перестали определять будущее.

На микроуровне, то есть на уровне межпоколенной коммуникации в рамках семьи, ценностный межпоколенный конфликт можно определить как совокупность целенаправленных и повторяющихся ситуативных социальных действий по отношению друг к другу для достижения определенного результата — разрешения межпоколенного противоречия. Обычно эмпирически это проявляется как *расхождение во взглядах, несогласие с противоположной стороной; непонимание и нежелание понять друг друга; столкновение интересов, напряженные взаимоотношения и противодействие сторон; конфронтация; противоборство мнений; антагонизм или разрыв отношений* [Вдовина, 2008].

Межпоколенный конфликт может выражаться в разных формах, например, такие конфликты могут быть кратковременными или долговременными, редкими или частыми, а также открытыми (когда четко выявлены субъекты, объект и мотивы конфликта, интересы его участников, этот конфликт осознается участниками как явный) и скрытыми (со слабо структурированными интересами, скрытым поведением и т.п.) [Паршина, 2013].

Таким образом, вариативность межпоколенной коммуникации определяется, во-первых, особенностями этапа социализации «детей» в семье: с изменением возраста ребенка меняются характеристики коммуникации и ее функции. А во-вторых, наличием различных способов коммуникации. В основе подобных различий лежат расхождение во мнениях по тому или иному вопросу, расхождение в ценностях или несоответствие ожиданий с реальными поведенческими практиками. Все это в конечном счете приводит к формированию разных типов межпоколенной коммуникации в рамках семьи — от солидарности до конфликта.

Социальный контекст изменения поведенческих практик планирования брака

В фокусе нашего интереса взаимодействие двух поколений на микроуровне — условных родителей и детей, представляющих два поколения — пореформенное поколение и миллениалов, формирование которых совпало с разными периодами российской истории, что и предопределило их разные позиции, в частности в отношении семейно-брачной сферы жизни. Согласно мнению экспертов, за поколение миллениалов в России принимаются люди, родившиеся преимущественно в период реформ (1982–2000 гг.), но их взросление происходило в более стабильный и относительно благополучный период — с начала нового тысячелетия (2001–2016 гг.) [Радаев, 2020]. Поколение родителей миллениалов появилось на свет в период застойного зрелого социализма (1968–1981 гг.), а социализация и вхождение во взрослую жизнь происходили в период горбачевской перестройки и последующих либеральных реформ (1985–1999 гг.).

Одна из причин возможных сложностей в их коммуникации по поводу семейно-брачных отношений — планирования и заключения брака — это разное отношение собственно к браку и вопросам планирования этого события, что отражается в их практиках. Представители поколения миллениалов не спешат заключать брак, поскольку распространяется практика сожительства. Это подтверждают статистические данные¹: если проследить динамику изменений количества браков по полу, по возрасту и по годам (с 1990 по 2020 год; период взросления реформенного поколения — с 1990 по 2000 год, а период взросления поколения миллениалов — с 2000 по 2020 год), то можно заметить,

¹ Демография. Браки по возрастам жениха и невесты // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.01.2024).

что количество браков в возрасте до 18 лет и 18–24 с каждым годом становится меньше по сравнению с предыдущими годами (учитывая также общее количество зарегистрированных браков), в то время как количество браков в возрасте 25–30 и более 30 лет становится больше по сравнению с предыдущим годом. Таким образом, наблюдается тенденция откладывания момента вступления в брак, что прослеживается на протяжении всего периода взросления поколения миллениалов. Важно отметить, что период с 1995 по 2004 год был переходным от одной модели поведения реформенного поколения к модели поведения поколения миллениалов, от паттерна более раннего вступления в брак к другому паттерну, к более позднему вступлению в брак. Согласно той же статистической базе, существенное отличие обнаруживается при сравнении среднего возраста заключения брака до 1994 г., который составлял 18,6, и среднего возраста вступления в брак, характерного на период с 2015 по 2017 год, — 25,3.

В подтверждение вышесказанного на основе данных Всесоюзной переписи населения в 1989 году [Болдырев, 1990] и Всероссийской переписи населения в можно констатировать: 75% мужчин и 55,4% женщин (представители поколения миллениалов) в возрасте 20–24 года никогда не состояли в браке в 2010 году, в то время как 60% мужчин и 33% женщин (представители реформенного поколения) в возрасте 20–24 никогда не состояли в браке в 1989 году. Сравнивая возрастную категорию 25–29 лет представителей реформенного поколения и миллениалов, можно наблюдать, что доля миллениалов, никогда не состоявших в браке, составляет 38,9% мужчин и 25,3% женщин, в то время как доля представителей реформенного поколения, никогда не состоявших в браке, составляет 19,5% мужчин и 11,7% женщин. Таким образом, доля миллениалов, никогда не состоявших в браке, в каждой указанной возрастной категории значительно больше, чем представителей реформенного поколения в таких же возрастных категориях соответственно, поэтому можно сделать вывод, что практики планирования брака двух поколений значительно различаются.

Одновременно с откладыванием момента вступления в брак распространяется практика сожительства. Например, в 2017 г. был проведен опрос студенческой молодежи Санкт-Петербурга, в результате исследования были получены следующие данные: только 12% респондентов сообщили, что отношения необходимо зарегистрировать, большинство же — около 70% — убеждено, что официально оформлять отношения нет необходимости [Нечаева, Бурмыкина, 2020]. Можно отметить также гибкость данной нормативной системы: быть в браке более предпочтительно, но необязательно. Современная нормативность, оставаясь общественным регулятором, в большей мере учитывает личностное своеобразие человека, чем традиционная.

В 2021 году аналитический центр Юрия Левады провел исследование по оценке отношения к браку различных возрастных групп². Опрос проведен

² О семье и браке. Результаты опроса // Аналитический центр Левада-Центр*. 2021. URL: <https://www.levada.ru/2021/04/19/o-seme-i-brake-2/> (дата обращения: 20.02.2024).

* АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения объемом 1623 человека в возрасте от 18 лет и старше в 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ. Позитивные ответы респондентов на вопрос «Насколько вы согласны с тем, что необязательно вступать в брак, можно просто жить вместе?», были соотнесены с возрастными характеристиками респондентов (первая возрастная группа — 18–39 лет, вторая — 39–54). Результаты показали, что доля респондентов первой возрастной группы (которая соотносится с возрастом поколения миллениалов), позитивно ответивших на этот вопрос, составляет 69,5%, в то время как доля респондентов второй возрастной группы (которая соотносится с возрастом родителей миллениалов), позитивно ответивших на данный вопрос, составляет 64%.

Таким образом, на основе представленных данных можно заключить, что представители поколения миллениалов имеют более свободные установки по отношению к браку и сожительству, чем реформенное поколение. Это проявляется в откладывании момента вступления в брак и распространении практики сожительства. Первые партнерские союзы молодых людей стали выполнять функцию «пробного» незарегистрированного брака [Ипатов, Тындык, 2015].

Современное поколение миллениалов считает финансовую независимость, инвестиции в свой личный капитал, образование более важными факторами взросления, в то время как семья, брак и рождение детей называются в качестве вторичных факторов. Согласно заключению демографа Е. Митрофановой, среди первых демографических событий предпочтение чаще отдается партнерствам, тогда как события, требующие принятия более долгосрочной ответственности (брак и деторождения), откладываются на более поздний возраст в сравнении с предшествующим поколением (реформенное поколение) [Митрофанова, 2019].

Для обозначения социального феномена отложенного демографического взросления был введен специальный термин. Джеффри Арнетт выделяет его как отдельный этап взросления, когда молодые люди уже не подростки, но и еще не совсем взрослые, и обозначает его как “emerging adulthood”: молодые люди получают образование, пытаются найти свое предназначение, строят карьеру, путешествуют, а вступление в брак и рождение детей откладывают на более поздний срок [Arnett, 2000].

Таким образом, для миллениалов характерны откладывание момента вступления в брак и ориентация на сожительство, тогда как поколение их родителей (условно реформенное поколение) следовало традиционной модели брачных отношений. Можно заключить, что массовые поведенческие практики миллениалов свидетельствуют о расхождении в семейно-брачных ценностях, в частности в *отношении к сожительству и браку*, что может стать причиной возникновения ценностного конфликта, так как различие мнений становится объектом обсуждения в семье. Поэтому ценностный конфликт поколений может быть изучен как конфликт внутрисемейной коммуникации: каким образом семейно-брачные ценности, а именно отношение к сожительству и планированию брака, организуют эти взаимоотношения и какой тип коммуникации характерен для внутрисемейного межпоколенного диалога.

Методическая часть построения исследования

Для реализации представленной аналитической модели изучения данного феномена было проведено пилотажное исследование методом глубинного интервью с представителями поколения миллениалов, в котором обсуждались темы взаимоотношений с их родителями по поводу сожительства и планирования брака.

Проведено 6 глубинных интервью с молодыми представителями поколения миллениалов в возрасте от 22 до 28 лет: 4 девушки и 2 юношей, все проживают в Москве. Данная возрастная группа была выбрана в связи с тем, что молодые люди этого возраста находятся на этапе планирования брака. Данная группа была выровнена по следующим критериям: а) не состоит в браке; б) находится в отношениях с партнером и проживает вместе с ним (отдельно от родителей). Также при отборе был учтен дополнительный аспект: наличие коммуникации с родителями по поводу планирования семьи и брака. Перед интервью респондентам предлагалось заполнить анкету для отбора тех, кто подходит по всем указанным выше критериям.

Интервью состояло из трех тематических блоков.

1) Блок социально-демографической информации и общих ценностей ориентирован на то, чтобы определить, что является наиболее значимым на данный период — обучение, построение карьеры, путешествие, самореализация, брак, создание семьи.

2) Блок «брачные ценности» ориентирован на то, чтобы определить, какую ценность представляет брак для молодых людей; брак в глазах поколения миллениалов и как они относятся к сожительству до брака.

Относительно родителей и общения с ними: как их родители оценивают такое понятие, как «брак», что они вкладывают в данное понятие; как они относятся к сожительству и как оценивают такую практику поведения; сравнение мнения молодых людей и позиции их родителей по поводу брака и сожительства.

3) Блок «межпоколенная коммуникация»: каким образом строится межпоколенная коммуникация по поводу брака и сожительства и каковы ее особенности. Так как теоретически были выявлены основные типы межпоколенной коммуникации — солидарность, амбивалентность, конфликт, — то вопросы здесь были ориентированы на выявление реакции на то или иное мнение миллениалов и их родителей (со слов молодых людей), согласия или несогласия друг с другом, ценностных различий или сходств по поводу сожительства, брака и его планирования.

Важно оговориться, что в пилотажном исследовании были опрошены только представители миллениалов, поэтому реакция и оценки родителей оценивались с позиции самих молодых людей.

Место проведения интервью: программа для организации видеоконференций Zoom.

В результате тематического анализа интервью было выделено 20 основных категорий.

Дополнительным методом пилотажного исследования стал кейс-стади, проведенный для анализа непосредственных межличностных способов взаимодействия представителей двух поколений в ходе общения по поводу брака и сожительства. Были проведены интервью с матерью и с дочерью из одной семьи. Основные критерии отбора кейса: а) представитель молодого поколения находится в отношениях и проживает вместе с партнером, отдельно от родителей; б) наличие коммуникации по поводу различного отношения к браку и сожительству.

В качестве участников межпоколенной коммуникации: девушка в возрасте 22 лет (представитель поколения миллениалов) и ее мать в возрасте 45 лет (представитель реформенного поколения).

Результаты исследования

Жизненные ценности

В первую очередь необходимо указать, какие основные ценности характерны для опрошенных миллениалов на данном жизненном этапе. Были выделены следующие основные подкатегории: «карьера», «профессиональная реализация», «важны все аспекты», «заработок». Следует отметить, что в первую очередь для респондентов оказался важен аспект самореализации, построения карьеры. Никто из респондентов не упомянул значимость семьи на данном жизненном этапе:

«Самое важное сейчас — это как-то самореализоваться в жизни, добиться каких-то профессиональных успехов. Ну, вообще как-то определиться немножко со своей профессией» (Инф. 3, жен., 23 года).

«На данный момент скорее заработок, потому что это некая, скажем так, безопасность, если что — я смогу менять место жительства без проблем, страну жительства. Если, короче, появится там ребенок, условно, то будет возможность его обеспечить, ну, и так далее, то есть скорее заработок» (Инф. 5, муж., 28 лет).

Также было упомянуто, что все аспекты в жизни являются значимыми и ценными, то есть не было выделено определенной иерархии ценностей, а скорее была выделена совокупность значимых элементов:

«То есть понятно, что это и карьера, которая позволит зарабатывать средства, и семья, и процесс создания собственной семьи, и здоровье, и образование — это все отдельные части, вещи, которые в целом образуют систему какую-то единую построения жизни» (Инф. 4, муж., 24 года).

Таким образом, на данном жизненном этапе для опрошенных миллениалов более важно получить образование, профессионально реализоваться,

финансово себя обеспечить, тогда как создание своей семьи не является приоритетным. Либо же для опрошенных миллениалов характерен комплексный подход, то есть выделяется значимость всех сфер жизни.

Отношение к сожительству

Опрошенные представители миллениалов положительно оценивают сожительство до брака, так как считают этот опыт очень значимым при дальнейшем построении своей семьи. Некоторые респонденты указывают, что опыт совместного проживания очень важен, несмотря на все «предрассудки»:

«Если кому-то комфортно жить вместе сразу, то я, ну, как-то, думаю, что не стоит доверять каким-то предрассудкам и стоит действительно там пожить вместе» (Инф.1, жен., 23 года).

«В современном обществе уже невозможно не жить до брака, это определенная устоявшаяся форма поведения», — считают опрошенные. Если раньше присутствовало общественное осуждение, то сейчас представители миллениалов подчеркивают, что молодые люди не осуждают такое поведение:

«Мне кажется, что в современном мире — это даже, мне кажется, даже нужная вещь» (Инф. 3, жен. 22 года).

«В социуме уже нет понимания того, что — по крайней мере среди молодых, — нет понимания того, что это уже какой-то грех... никто тебя чаще всего не осудит, ну, по крайней мере из молодежи, если узнают, что ты там ночуешь у своего парня» (Инф. 3, жен. 22 года).

Кроме того, молодые люди подчеркивают, что сожительство дает возможность узнать друг друга лучше:

«Совместное проживание, оно позволяет узнать человека получше» (Инф. 4, муж., 24 года).

Таким образом, с точки зрения миллениалов, сожительство как форма поведения выступает в качестве необходимого этапа при планировании создания семьи, можно наблюдать отказ от навязанного мнения со стороны общества и впоследствии ориентир на более свободные установки.

Отношение к браку

Опрошенные миллениалы склоняются к определению брака как некой формальности:

«Просто формальный процесс... я рассматриваю только как нечто формальное, вот что вот ваши отношения друг к другу брак не сильно поменяет» (Инф. 2, жен., 23).

Формализация отношений предполагает другой правовой режим, что значимо при планировании детей. Опрошенные миллениалы подчеркивают, что при рождении детей наличие брака является необходимым с юридической точки зрения:

«Если у вас будет ребенок, то вам нужен брак с юридической точки зрения. Это намного удобнее заключить брак, если вы планируете детей» (Инф. 2, жен., 23);

«Жениться и только потом рожать детей с точки зрения юриспруденции» (Инф. 3, жен., 22).

Подобные ответы могут говорить о том, что все же для молодых людей брак может быть важным, но, скорее, как формальный институт. Однако в ответах респондентов отмечается также традиционная значимость брака:

«Склоняюсь все-таки из-за каких-то устоявшихся традиций, что ребенка нужно рожать в браке, но это не является обязательным» (Инф. 3, жен., 22 года);

«Больше традиционно заложено то, что ребенок, рожденный вне брака, что придется объяснять ребенку, почему вы не заключили брак» (Инф. 2, жен., 23 года).

Но подчеркивается, что это не является чем-то обязательным:

«Не думаю, что это там ультраобязательно» (Инф. 5, муж., 28 года).

Поэтому, несмотря на определение брака как некой формальности, нельзя отрицать роль традиции, которая может влиять на принятие решения, но важно обозначить, что для опрошенных миллениалов все же не обязательно следовать устоявшимся традициям, и это свидетельствует о более свободной позиции по данному вопросу.

Опрошенные представители миллениалов аргументируют свое мнение с точки зрения разграничения понятий «брак» и «семья». Чтобы стать семьей, необязательно заключать брак, миллениалы подчеркивают, что в обществе путаются эти два понятия, однако важно разграничивать, что есть семья и что означает брак:

«Семья для меня не начинается, когда в тот момент, когда вы вступили в брак» (Инф. 4, муж., 24 года).

Из-за разграничения двух понятий меняется и отношение к браку, так как ценность семьи выше, чем ценность брака. По мнению опрошенных миллениалов, взаимоотношения в семье играют более значительную роль, чем формальное заключение отношений:

«Подходят к своему решению завести ребенка, то если они являются любящими родителями, заботятся о нем, то какая разница, есть ли у них кольцо на пальце?» (Инф. 3, жен., 22 года).

«Главное — какая обстановка в семье, а не наличие штампа в паспорте» (Инф. 4, муж., 24 года).

Однако наряду с такой позицией существует мнение, что брак — это новая ступень в отношениях:

«Я тоже думаю, что брак — это развитие, ступень развития отношений» (Инф. 1, жен., 23).

Помимо того, молодые люди высказали мнение о том, какой возраст является идеальным для регистрации брака и какие факторы в наибольшей степени влияют на принятие решения о регистрации брака. Респонденты считают, что идеальный возраст для регистрации брака — 23–27 лет, аргументировано это тем, что в молодом возрасте можно ошибиться с выбором партнера. Однако возраст не ключевой фактор, который предопределяет решение о регистрации брака. Респонденты выделяли такие факторы, как *«уверенность в завтрашнем дне», заработок и образование:*

«Вам нужно время, чтобы встать на ноги...» (Инф. 3, жен., 22 года).

«Ну, скажем так, скорее какая-то, чтобы было больше некой безопасности и определенности, вот не касательно взаимоотношения, а касательно каких-то бытовых условий, ну, грубо говоря, жилье, заработок, какая-то определенность с работой и прочее» (Инф. 5, муж., 28 лет).

Отношение к браку у миллениалов неоднозначное. С одной стороны, заключение брака является формальностью или даже необязательным элементом, но, с другой стороны, опрошенные миллениалы выделяют ряд других значимых факторов, которые важно учитывать при планировании брака: наличие образования, заработок, уверенность. Это может говорить о понимании того, что брак требует определенной подготовки, то есть информанты осознают значимость данного действия.

При сравнении отношения к браку опрошенных миллениалов с мнением более старшего поколения (реформенного поколения), опираясь на вышеприведенные данные других исследований, можно сделать вывод, что для реформенного поколения больше характерно мнение о том, что для создания «семьи» важно заключить брак, в то время как для опрошенных миллениалов наличие брака не гарантирует наличие семьи, семья может быть и без заключения брака. Такое различие понятий может говорить о разной ценностной оценке брака.

Коммуникация с родителями по поводу сожительства

В результате анализа были выявлены два основных типа коммуникации, характерных для общения между опрошенными представителями миллениалов и их родителями: 1) недовольство, несогласие, возмущение; 2) принятие, согласие с позицией молодых людей.

Каждый из этих типов проявляется в ходе обсуждений данной темы в семье. Недовольство родителей может выражаться напрямую в виде возмущения и непонимания:

«По сути, жили вместе за городом вместе с его родителями, и тогда родители это воспринимали очень болезненно» (Инф. 3, жен., 22).

Родители могут стать инициаторами начала разговора о заключении брака под влиянием родственников, что говорит о значимости для них общественного мнения:

«Первый же разговор был про то, что вот, что родственники, что вот все говорят, все спрашивают, а как же это они... маме важно мнение других людей, особенно если это родственники, особенно если тут мой дядя. Как бы ну, как сказать, мужчина — авторитет. Люди говорят, как же так, а как так это же ненормально — и мама это у них перенимает. И она считает, да, что это не очень хорошо» (Инф. 2, жен., 23).

В таких случаях под влиянием факторов среды формируется тип коммуникации, который выражается в несогласии старшего поколения с младшим. Но при этом в других случаях представители реформенного поколения могут относиться к числу тех, кто считает, что сожительство до брака — вполне нормальная практика:

«Она относится к совместному проживанию до брака позитивно» (Инф. 4, муж., 24).

Таким образом, межпоколенная коммуникация по поводу сожительства может принимать форму несогласия, ценностного конфликта, когда мнения представителей двух поколений не сходятся, и иногда может выражаться в солидарности, то есть в согласии по поводу практики сожительства своих детей.

Коммуникация по поводу брака

В результате обобщенного анализа полученных данных были выделены основные формы коммуникации по поводу планирования брака: 1) формат неоткровенных разговоров; 2) прямые вопросы со стороны родителей; 3) наставления со стороны родителей; 4) отсутствие сильного давления/принуждения; 5) формат общения и обсуждения данной темы.

Для первой формы коммуникации характерно наличие подобных тем в процессе общения, однако разговоры не приобретают характера глубоких рассуждений:

«Такие темы, конечно, поднимаются, но, как я уже сказала, это не из разряда того, что это какие-то душевные разговоры» (Инф. 3, жен., 22 года).

Важно отметить, что такой тип коммуникации наблюдается у тех, у кого в принципе не близкие взаимоотношения с родителями.

Для следующей формы коммуникации характерны инициированные родителями прямые вопросы о планировании брака. Это может проявляться в прямых вопросах:

«Это просто, когда мы с молодым человеком приезжаем к своим родителям, они могут спросить: “Когда у вас свадьба?”» (Инф. 3, жен., 22 года).

Либо родители могут косвенно подвести молодых людей к вопросу о браке, а точнее, о необходимости регистрации брака:

«Обычно это заход издали, через какую-то соседнюю тему или, как это, вообще смежную, вот и пытаются меня подвести к этой мысли. Ну, скажем так, не получается» (Инф. 4, муж., 24 года).

Однако не всегда дело ограничивается вопросами, иногда это более строгие наставления со стороны родителей — уже пора заключать брак и заводить детей. Основные аргументы родителей сводятся к следующему:

«Семья всегда должна быть» (Инф. 3, жен., 22 года).

«Уже пора, можно мы встречаемся уже 5 лет, как мы встречаемся, и на эти разговоры про то, что пора бы уже там жениться и детей» (Инф. 3, жен., 22 года).

Примечательно, что родители в своей аргументации руководствуются нормативными требованиями: необходимо следовать определенному правилу, соответственно, и их дети должны делать также. В то время как опрошенные представители поколения миллениалов склонны утверждать, что каждому следует поступать так, как он считает нужным:

«В целом это как людям комфортно» (Инф. 5, муж., 28 лет).

«Не может существовать единого рецепта какого-то совместной жизни» (Инф. 4, муж., 24 года).

Представители реформенного поколения больше ориентируются не на личные переживания, а на общественную оценку и устоявшиеся традиции.

В целом данная тема не становится причиной возникновения глубинного конфликта в семье, чаще это приводит к обсуждению, обмену мнениями.

Представители поколения миллениалов обычно спокойно реагируют на подобные инициативы со стороны родителей. Они стремятся изложить свою точку зрения и объяснить, по какой причине поступают таким образом и почему откладывают момент регистрации брака. Это может проявляться в виде шуток:

«Я обычно шучу, что ну выходи замуж за кого хочешь, я как бы не запрещаю — делай что хочешь, вот, я буду делать что я хочу» (Инф. 4, муж., 24 года).

Или в спокойном разъяснении своей позиции:

«Я стараюсь до последнего объяснить свою позицию. Спокойно объяснить, что, ну, вот мне же нужно найти работу, там, обустроить дом, где мы будем жить, да и деньги нужно на все это» (Инф. 5, муж., 28 лет).

Родители же могут реагировать по-разному, например, респонденты подчеркивают, что, хотя родители могут принять позицию молодых людей, они все равно остаются при своем мнении:

«В целом моя мама соглашается, но какие-то вещи, которые вот человек умом понимает, но на уровне восприятия они остаются старыми» (Инф. 4, муж., 24 года).

Молодые респонденты отмечают, что их представление о браке отличается от представлений их родителей. Для реформенного поколения брак является чем-то обязательным:

«Мама из того времени, когда брак, ну, скажем так, это скорее, я скажу так, это брак — это была вещь такая само собой разумеющееся, то есть там начали жить друг с другом, поженились, заводите детей. Такая в каком-то смысле обязательная» (Инф. 4, муж., 24 года).

«Глобально нет, но очевидно, что для них это более, более значимая, важная вещь. Тип ценность для меня, конечно, важна, но она не такая, очевидно, не такая высокая, как у родителей» (Инф. 5, муж., 28 лет).

Для родителей брак может выступать защитой от распада семьи, определенным гарантом сохранения семьи. Однако если говорить про представителей поколения миллениалов, то в ответ родителям миллениалы могут ответить, что сейчас, например, как таковой брак уже не влияет на формирование

семьи. Тем более, как было сказано выше, для миллениалов семья и брак — это разные вещи:

«На мой взгляд, теперь брак никак не влияет на укрепление семьи, ну, кроме как конкретных, каких-то исключительных случаев» (Инф. 2, жен., 23 года).

Размышляя о браке как гарантии того, что партнер будет с человеком всю жизнь, миллениалы задаются вопросом:

«Я говорю — а что, если в браке, то брак его удержит?» (Инф. 2, жен., 23 года).

В процессе коммуникации происходит обмен мнениями, однако каждый остается при своем.

Таким образом, можно сделать вывод, что, со слов миллениалов, позиция родителей по отношению к браку отличается от их мнения: брак для них обладает бóльшим значением по сравнению с молодыми. Для родительского поколения брак определяет взаимоотношения в семье; в то время как миллениалы, наоборот, считают, что намного важнее, каким образом складываются взаимоотношения в семье, нежели сам факт формального заключения брака.

Таким образом, мы наблюдаем различное понимание такого понятия, как «брак», представителями двух поколений, это, отражаясь в коммуникации между отцами и детьми, и может стать причиной появления дискуссий и споров. Однако можно сделать вывод, что глубинного конфликта, который бы выразился в агрессивной форме, нет, хотя и присутствует ценностный конфликт, который порождает различные формы *амбивалентной коммуникации*: то есть наблюдается ценностный конфликт, однако в процессе коммуникации это может выражаться в понимании и принятии мнения друг друга.

Кейс-стади: внутрисемейная коммуникация относительно брака и сожительства

Для начала необходимо определить близость отношений дочери и ее матери. Респондент, представитель миллениалов, оценивает отношения как недоверительные, особенно это проявлялось, когда респондент жил вместе с родителями. Какими-то моментами жизни респондент может поделиться с родителями, но обсуждать личную жизнь с партнером у респондента нет желания. Это можно определить как *амбивалентность взаимоотношений*:

«Ну, у меня не было с ними никогда сильно доверительных отношений, и, когда я еще жила с ними, мне очень хотелось побыстрее от них уехать, потому что там были ссоры и недопонимания. И когда я переехала в три месяца как, мы стали общаться реже, но при этом общение стало гораздо более спокойным... Однако в какие-то откровения мы

не вступаем это просто на бытовом уровне. Какие-то переживания насчет работы, а вот про личную жизнь с молодым человеком особо не обсуждаем» (дочь, жен., 22 года).

С позиции матери взаимоотношения с дочерью оцениваются также неоднозначно. Есть общение, коммуникация по тем или иным вопросам, но при этом есть и понимание, что у дочери может отсутствовать желание делиться чем-то с родителями:

«Я считаю, что, конечно мы общаемся. Мы разговариваем с ней на разные темы, но я думаю, что у нее все равно есть какие-то, ну, скажем так, не секреты, но какие-то такие моменты, которые она, наверное, не хочет со мной обсуждать» (мать, жен., 45 лет).

Если говорить о дочери, то в целом для респондента на данный момент в приоритете профессиональная реализация:

«Профессиональная реализация, то есть поиск какой-то работы, где я буду чувствовать развитие своих навыков» (жен., 22 года).

Сожительство до брака респондентом оценивается положительно, так как это позволяет получить опыт совместного проживания, выстраивания быта, понимания друг друга. Респондент подчеркивает, что в современном мире практически невозможно не жить вместе до заключения брака:

«Жить вместе — это совершенно другое, чем просто встречаться и состоять в отношениях, потому что во время проживания совместного могут появиться какие-то конфликты, которых не возникало раньше... мне кажется, начинать жить вместе после брака — это даже уже нереально почти в современном мире» (жен., 22 года).

Если говорить о браке, то респондент достаточно детально описывает свое отношение:

«Свадьба должна быть организована на бюджет именно молодоженов, что, ну, конечно же, родители могут помогать, но все-таки, когда тебе даже 22, когда только что окончил университет, ты еще не полноценно зарабатываешь. Нужно время, чтобы встать на ноги, чтобы найти нужную работу, у вас нет возможности откладывать какие-то большие деньги на свадьбу, но у нас принято все-таки играть свадьбу на всех родственников... То завязано на формальном заключении, то есть это вы с юридической точки зрения имеете уже другие права, по-другому воспринимается социумом. Но в принципе да, даже не знаю, наверное, если вы и без брака живете вместе, я не знаю, десять лет. То, кто может вас назвать не семьей? Мне кажется, что, ну, я не вижу какой-то прям острой потребности в браке в современном обществе» (жен., 22).

Но вместе с тем респондент оценивает регистрацию брака, как что-то «романтическое»:

«Это как-то, знаешь, более такой романтики, что ли, вносит. То есть, когда вы встречаетесь уже пять лет, тебе делают предложение, и вот эта вот вся романтическая история продолжается» (жен., 22).

Мать респондентки, будучи представителем реформенного поколения, уже иначе интерпретирует такое понятие, как брак:

«Брак в первую очередь — ответственность, доверие. То есть здесь в первую очередь ответственность перед человеком, с которым ты связываешь свою судьбу. Вот, ну, и, конечно, в дальнейшем перед детьми, потому что в браке, естественно, это естественно, что появляются дети» (жен., 45 лет).

Важно обратить внимание на то, как различается трактовка такого понятия, как «брак», разными поколениями. Если дочь определяет брак как нечто формальное, юридически закрепленный союз (при этом отмечая, что брак вносит некую романтику в отношения), то определение матери обладает совершенно другим характером. Она вкладывает в это понятие другое значение: «ответственность» и «доверие», что не было озвучено ее дочерью. Для матери брак является действительно значимым и важным, поэтому она понимает, что для современной молодежи сожительствовать — это нормальная практика, но, с другой стороны, считает, что если молодые люди находятся в отношениях, проживают вместе, то это должно прямо вести к регистрации брака:

«Я понимаю, что в современном мире это имеет место быть, вот такая практика. И, но я считаю, что все-таки нужно, если уже решили, как возникли какие-то чувства между молодыми людьми, если живут вместе и если как-то очень долго в отношениях, то вот следует заключить официальный брак и проживать вместе» (жен., 45 лет).

Переходя непосредственно к межпоколенной коммуникации, отметим, что инициатором обсуждения темы планирования брака чаще всего становится мать. С ее стороны могут поступать следующие вопросы:

«Ну что, когда у вас свадьба?» (жен., 22 лет).

«Да, бывает, я уже неоднократно говорила о том, что нужно просто тогда пожениться, если вы уже решили жить вместе. Это уже говорит о том, что вы созрели для более таких серьезных отношений, для совместного проживания, почему бы не заключить брак, ну, создать именно вот полноценную семью» (жен., 45 лет).

Во фразе родителя четко прослеживается значимость регистрации брака: если молодые люди уже совместно проживают, то заключить брак является значимым шагом к созданию полноценной семьи.

Реакция дочери на подобные разговоры выражается в спокойном объяснении своей позиции:

«Объясняю свою позицию. Я говорю, что ну вот свадьба пока не планируется, да у меня есть другие ценности» (жен., 22 года).

Родитель оценивает реакцию своей дочери следующим образом:

«Ну, бурной реакции нет. То есть, ну, как-то так нейтрально. Говорит, что да, мы живем вместе и нам хорошо вместе. Нам нужно работать, заработать какой-то капитал, а уже потом брак и все остальное» (жен., 45 лет).

Кроме того, важно подметить, как дочь комментирует отношение родителей к ее мнению:

«Они просто считают, что я еще молодая — ничего не понимаешь, что вообще-то давным-давно уже пора жениться, а ты глупости здесь какие-то говоришь, точнее, замуж выходить (жен., 22).

Можем заметить определенное недоверие к дочери: по мнению родителей, их уже взрослая дочь не обладает достаточными знаниями и жизненным опытом, чтобы принимать решения, как правильно жить.

Во время интервью представительница старшего поколения не высказалась по этому поводу, но все же такая позиция может говорить об определенном авторитете родителей. Нужно поступать так, как говорят старшие, потому что знаний и опыта у них значительно больше, чем у молодых людей.

Важно обозначить, что во время интервью представительница старшего поколения позиционирует себя, как часть определенного поколения, для которого характерны свои поведенческие паттерны:

«Мое поколение жили именно вот таким образом, что нужно выйти замуж, родить детей и, естественно, мы работали. Вот и что-то сейчас меняется, но просто меняются люди, но жизнь как бы такая же, также выходят замуж, рожают детей, работают... Карьеру, карьеру строить вообще можно десятилетиями, ребенок здесь не помеха... То есть наше поколение росло именно так, и я считаю, что сейчас тоже так же должно быть, так правильно» (жен., 45 лет).

Таким образом, в интервью отражены две типичные позиции: дочь рассуждает с позиции первичной значимости самореализации, мать высказывает позицию совмещения семейных и социальных ролей и отмечает значимость

«должного в обществе». Такие фразы, как «так правильно», «так должно быть», свидетельствуют о том, что мать в понимании семьи ориентируется на нормативные представления о должном.

Обе респондентки характеризуют свою коммуникацию друг с другом как обсуждение, обмен мнениями, где, несмотря на различное понимание брака, семьи, глубинный конфликт отсутствует:

«Ну, до конфликтов серьезных никогда не доходило. Это могут быть просто спор... это просто вот перекидываемся мнениями, которые противоположные, и затихаем» (жен., 22 года).

«Сильных конфликтов нет, но все равно, когда я высказываю свое мнение по этому поводу, я чувствую со стороны дочери какой-то, какое-то неприятие моего мнения» (жен., 45 лет).

Однако у матери есть надежда, что однажды ее дочь поменяет свое мнение:

«Я не то чтобы настаиваю на этом, но задаю такие вопросы, может быть, чтобы надумать, чтобы подумали про брак и детей... ну, конечно, я ожидаю с ее стороны принятия моего мнения и как-то чтобы они задумалась об этом» (жен., 45лет).

Важно подчеркнуть, что в процессе такой коммуникации по поводу семейно-брачных ценностей отсутствует какое-либо принуждение к действию. Это также подмечает более молодой респондент:

«Но опять-таки никто никого не заставляет это делать. Они будут безумно рады, если я все-таки прислушаюсь, но сильно не давит» (жен., 22 года).

Можно сделать следующие выводы: данный кейс является примером того, каким образом может складываться коммуникация по поводу сожительства и планирования создания своей семьи между представителями разных поколений в рамках одной семьи. Разное понимание брака и его роли, разное понимание необходимых условий для создания семьи, ориентация представителя миллениалов на принцип «я хочу» и вместе с тем ориентация родителя на «как должно быть» — данные различия выражаются в межпоколенной коммуникации в виде обсуждений, обмена мнениями, споров, но важно подчеркнуть, что подобная коммуникация не выражается в виде глубинного конфликта и не принимает форму принуждения, однако надежда на изменение мнения дочери у родителя все же есть. Данный тип межпоколенной коммуникации можно определить, как межпоколенный ценностный конфликт, который не выражается в агрессивной форме, но проявляется в несоответствии убеждений и установок по поводу сожительства и планирования брака.

Заключение

В результате проведения пилотажного исследования можно сделать первичные выводы и сформулировать несколько критериев для дальнейшего изучения данной проблематики (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Критерии для исследования межпоколенной коммуникации миллениалов и их родителей по поводу брака и сожительства

	Представители поколения миллениалов	Родители миллениалов (условно представители реформенного поколения)
Отношение к сожительству	Положительная оценка.	Возможна неоднозначная оценка: положительное и негативное отношение.
Отношение к браку	Брак — некая формальность и необходимость при рождении детей.	Брак — некая ценность, необходимость для семейных отношений.
Ориентация на чужое мнение	Присутствует индивидуализм в планировании семьи.	Присутствует ориентация на чужое мнение.
Способы обмена мнениями	Объяснение своего мнения.	1) Наставления. 2) Вопросы. 3) Принятие/согласие.
Межпоколенный ценностный конфликт	<i>Разное отношение к сожительству и браку, различное понимание ценности брака может проявляться в коммуникации между представителями двух поколений в виде несогласия.</i>	
Разрешение ценностного конфликта	1) Объяснение своего мнения. 2) Уход от разговора.	1) Стремление навязать свою точку зрения. 2) Принятие мнения молодых людей, однако не отказ от своих собственных убеждений.
Солидарность	Солидарность межпоколенных отношений может выражаться в виде <i>согласия и принятия мнения друг друга</i> , однако каждая из сторон коммуникации может остаться при своем мнении.	
Амбивалентность отношений	С одной стороны, можно наблюдать наличие межпоколенного ценностного конфликта в несогласии друг с другом, но, с другой стороны, возможно наблюдать принятие мнения своего собеседника. Также амбивалентность выражается в том, что поддержка хороших отношений с родителями представляет определенную ценность, именно поэтому межпоколенный конфликт выражается не в агрессивной форме, а скорее в виде обсуждений и обмена мнениями.	

Предложенная аналитическая схема изучения межпоколенных отношений опирается на данные предыдущих «больших» исследований, где зафиксированы существенные расхождения в ценностях и практиках двух поколений относительно семейно-брачного поведения, что вытекает из различий поколенческого опыта реформенного поколения и миллениалов в разных социальных контекстах. Мы также зафиксировали возможные типы межпоколенной коммуникации при возможном наличии подобных расхождений (солидарность, амбивалентность, конфликт) и возможные эмпирические эквиваленты.

Переходя на микроуровень, мы попытались определить возможные способы и формы разрешения подобных расхождений в случае непосредственного общения представителей двух поколений в рамках семейного общения. Пилотажное глубинное исследование позволило выявить разнообразие возможных форм семейного взаимодействия по ключевым вопросам расхождения во взглядах: ценностям семьи в общей иерархии жизненных ценностей; различии понятий семьи и брака представителями двух поколений; отношении к добрачному сожительству; ориентации на мнение нормативно-должного и собственное мнение. При этом было выявлено также достаточно ожидаемое разнообразие в семейных практиках межпоколенного взаимодействия — от солидарности до неявного конфликта.

Избранный дополнительный методический инструмент позволил несколько уточнить и углубить представление об основном типе межпоколенной коммуникации на уровне семьи, поскольку отражал непосредственное общение представителей двух поколений по одному узкому кругу вопросов — отношение к браку и сожительству. На основании пилотажного исследования можно определить и предложить в качестве гипотезы основной тип такого взаимодействия «амбивалентная солидарность» — как попытку разрешать ценностный конфликт представителей двух поколений путем переговоров и компромиссов, не доводя до прямого конфликта.

Аналитическая схема рассмотрения проблематики межпоколенной коммуникации предусматривает как предварительный анализ больших количественных данных, так и рассмотрение возможной аналитической модели, углубление в детализацию одного избранного узкого аспекта с погружением в микроанализ.

Литература/ References

- Болдырев В. А. Итоги переписи населения СССР. М.: Финансы и статистика, 1990.
 Boldyrev V. A. (1990) *Itogi perepisi naseleniya SSSR* [Results of the USSR Population Census]. Moscow: Finansy i statistika. (In Russ.)
- Бурмыкина О. Н. Тенденции изменений межпоколенных семейных отношений // Петербургская социология сегодня. 2019. № 2. С. 134–153. DOI: <https://doi.org/10.25990/socinstras.pss-12.37dm-dk27> EDN: SMCOTK
- Burmykina O. N. (2019) Trends of Changes of Intergenerational Family Relations. *Peterburgskaya sociologiya segodnya* [Petersburg Sociology Today]. No. 2. P. 134–153. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25990/socinstras.pss-12.37dm-dk27>

Вдовина М. В. Конфликтные взаимоотношения поколений в семье и их регулирование // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 3. С. 315–321. EDN: [JZBMKR](#)

Vdovina M.V. (2018) Conflicted Interaction Between Generations in a Family and Its Settlement. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod]. No. 3. P. 315–321. (In Russ.)

Глотов М. Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 42–48. EDN: [OWMZGP](#)

Glotov M.B. (2004) Generation as a Category of Sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10. P. 42–48. (In Russ.)

Ипатов А. А., Тындик А. О. Репродуктивный возраст: 30-й летний рубеж в предпочтениях и биографиях // Мир России. 2015. Т. 24. № 4. С. 123–148. EDN: [UIPFFB](#)

Iratova A. A., Tyndik A. O. (2015) Reproductive Age: 30 Years Old in Preferences and Biographies. *Mir Rossii* [Universe of Russia]. Vol. 24. No. 4. P. 123–148. (In Russ.)

Мангейм К. Проблема поколений // Очерки социологии знания: Проблема поколений — состязательность — экономические амбиции / Под ред. Скворцова Л. В. / Пер. с англ. Е. Я. Додиной. М.: ИНИОН РАН, 2000.

Mannheim K. (2000) Problema pokolenii [The Problem of Generation]. In: *Skvorczov L. V. (ed.) Oчерki sociologii znaniya: Problema pokolenii — sostyazatel'nost' — ekonomicheskie ambicii* [Essays on the Sociology of Knowledge: The Problem of Generation — Competition — the Nature of Economic Ambition]. Transl. from Eng. by E. Ya. Dodina. Moscow: INION RAN.

Митрофанова Е. С. Модели взросления разных поколений Россиян // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6. № 4. С. 53–74. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v6i4.10427> EDN: [GSPFFS](#)

Mitrofanova E. S. (2019) Models of the Transition to Adulthood of Different Russian Generations. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review]. Vol. 6. No. 4. P. 53–67. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v6i4.10427>

Нечаева Н. А., Бурмыкина О. Н. Теоретическое наследие С. И. Голода и современные исследования семьи, брака межпоколенных отношений // Петербургская социология сегодня. 2020. № 13–14. С. 5–22. DOI: <https://doi.org/10.25990/socinstras.pss-13-14.kexs-2d58> EDN: [RPFXYI](#)

Nechaeva N. A., Burmykina O. N. (2020) Theoretical Heritage of S. I. Golod and Modern Studies of Family, Marriage and Intergenerational Relationship. *Peterburgskaya sociologiya segodnya* [St. Petersburg Sociology Today]. No. 13–14. P. 5–22. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25990/socinstras.pss-13-14.kexs-2d58>

Паршина В. В. Межпоколенческие конфликты как одна из проблем функционирования молодой семьи: теоретический аспект // Проблемы современной науки и образования. 2013. № 4. С. 134–137. EDN: [SCPLEJ](#)

Parshina V.V. (2013) Intergenerational Conflicts as One of the Problems in the Functioning of a Young Family: Theoretical Aspect. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Problems of Modern Science and Education]. No. 4. P. 134–137. (In Russ.)

Радеев В. В. Миллениалы. Как меняется российское общество. М.: Издательский дом ВШЭ, 2020. DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1985-1> EDN: [STOTFS](#)

Radaev V.V. (2020) *Millenialy: kak menyaetsya rossijskoe obshchestvo* [Millennials: How the Russian Society Changes]. Moscow: Izdatelskij dom VShE. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1985-1>

Arnett J. J. (2000) A Emerging Adulthood. Theory of Development From the Late Teens Through the Twenties. *American Psychologist*. Vol. 55. No. 5. P. 469–480.

Bengston V. (2001) Beyond the Nuclear Family: The Increasing Importance of Multigenerational Bonds. *Journal of Marriage and Family*. No. 63. P. 1–16.

Pillmer K., Lüscher K. (1998) Intergenerational Ambivalence: a New Approach to the Study of Parent-Child Relations in Later Life. *Journal of Marriage and Family*. Vol. 60. No. 2. P. 413–425.

Сведения об авторе:

Салангина Ольга Николаевна — студентка магистратуры, МГУ им. М. В. Ломоносова; старший лаборант, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия. **E-mail:** salangina.olga2016@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию: 10.04.2024

Принята к публикации: 06.06.2024

BAK: 5.4.4.

.....

Features of Intergenerational Family Communication of Millennials with Their Parents: Attitude to Marriage

DOI: 10.19181/inter.2024.16.2.5

Olga N. Salangina

*Lomonosov Moscow State University,
Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russia
Email: salangina.olga2016@yandex.ru*

This article is devoted to the study of the problems of intergenerational communication within the family between representatives of the millennial generation and their parents about marriage and cohabitation. Based on empirical data, it was concluded that there are changes in the behavioral practices of marriage planning by the millennial generation in comparison with their parents (representatives of the reformed generation). Representatives of millennials postpone the moment of marriage and the practice of cohabitation is becoming more widespread, which was not typical for their parents. This article presents the results of a pilot study using the in-depth interview method and the case study method. Criteria were defined in the form of an analytical scheme for further research of this issue. It was also concluded that differences in the values and practices of two generations give rise to a variety of intergenerational communication — from solidarity to implicit conflict. However, it was proposed as a hypothesis to single out ambivalent solidarity as the main type of intergenerational communication in the form of resolving a value conflict without leading to a direct conflict.

Keywords: generation; intergenerational communication; millennials; marriage; concubinage

Author Bio:

Olga N. Salangina — MA Student, Lomonosov Moscow State University; Senior Laboratory Assistant, Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russia. **E-mail:** salangina.olga2016@yandex.ru.

Received: 10.04.2024

Accepted: 06.06.2024